

МРНТИ 10.19.01; 28.23.00

<https://doi.org/10.26577/JAPJ117120262>**К.Р. Усеинова<sup>1\*</sup>** , **А.А. Токтыбаев<sup>2</sup>** , **А.М. Жапарбек<sup>1</sup>** <sup>1</sup>Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан<sup>2</sup>Алматинская академия МВД Республики Казахстан имени М. Есболатова, Алматы, Казахстан

\*e-mail: karlygash\_usein@mail.ru

## ВЛИЯНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И БЛОКЧЕЙНА НА СОВРЕМЕННУЮ ЮРИСПРУДЕНЦИЮ: ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ И НОРМАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

В статье рассматривается влияние технологий искусственного интеллекта и блокчейна на развитие современной юриспруденции Республики Казахстан с точки зрения правоприменительной практики и нормативного регулирования. Показано, что использование данных технологий затрагивает не только технические аспекты юридической деятельности, но и основные правовые подходы. Меняются способы установления юридически значимых фактов, требования к доказательствам, порядок осуществления административных процедур, а также практика заключения и исполнения договоров. На основе анализа действующего законодательства Республики Казахстан, регулирующего электронные документы, цифровую подпись, информатизацию, защиту персональных данных и административные процедуры выявлены ключевые направления правовой адаптации цифровых технологий. Сделанные выводы могут быть использованы в правоприменительной практике и при дальнейшем совершенствовании правового регулирования цифровых технологий.

Научная статья подготовлена в рамках реализации грантового финансирования по научным и (или) научно-техническим программам на 2025–2027 годы (Комитет науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан), направленная на реализацию проекта ИРН АР26199757 «Правовые проблемы трансформации Казахстана в условиях интеграции искусственного интеллекта и блокчейн технологий».

**Ключевые слова:** искусственный интеллект, блокчейн, цифровые активы, электронный документ, электронная цифровая подпись, правоприменение, нормативное регулирование, административные процедуры, цифровые доказательства, персональные данные, кибербезопасность.

K.R. Useinova<sup>1\*</sup>, A.A. Toktybaev<sup>2</sup>, A.M. Zhaparbek<sup>1</sup><sup>1</sup>Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan<sup>2</sup>Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Esbolatov, Almaty, Kazakhstan

\*e-mail: karlygash\_usein@mail.ru

### The impact of artificial intelligence and blockchain technologies on contemporary jurisprudence: law enforcement and regulatory frameworks

The article examines the impact of artificial intelligence and blockchain technologies on the development of contemporary jurisprudence in the Republic of Kazakhstan from the perspective of law enforcement practice and regulatory frameworks. It is shown that the use of these technologies affects not only the technical aspects of legal activity but also fundamental legal approaches. In particular, the methods of establishing legally significant facts, evidentiary requirements, the conduct of administrative procedures, as well as the practice of concluding and performing contracts are undergoing transformation. Based on an analysis of the current legislation of the Republic of Kazakhstan governing electronic documents, digital signatures, informatization, personal data protection, and administrative procedures, the key directions of legal adaptation to digital technologies are identified. The findings of the study may be applied in law enforcement practice and used in the further improvement of the legal regulation of digital technologies.

This research was funded by the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan (Grant No. AP 26199757 “Legal problems of transformation of Kazakhstan in the conditions of integration of artificial intelligence and blockchain technologies.”)

**Keywords:** artificial intelligence, blockchain, digital assets, electronic document, electronic digital signature, law enforcement, regulatory framework, administrative procedures, digital evidence, personal data, cybersecurity.

Қ. Р. Усеинова<sup>1\*</sup>, А. А. Тоқтыбаев<sup>2</sup>, А. М. Жапарбек<sup>1</sup>

<sup>1</sup>Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан

<sup>2</sup>Қазақстан Республикасы ИІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы, Алматы, Қазақстан

\*e-mail: karlygash\_usein@mail.ru

### **Жасанды интеллект және блокчейн технологияларының қазіргі заманғы юриспруденцияға әсері: құқық қолдану және нормативтік реттеу**

Мақалада Қазақстан Республикасындағы қазіргі заманғы юриспруденцияның дамуына жасанды интеллект пен блокчейн технологияларының ықпалы құқық қолдану практикасы және нормативтік-құқықтық реттеу тұрғысынан қарастырылады. Аталған технологияларды пайдалану заң қызметінің тек техникалық аспектілеріне ғана емес, сонымен қатар негізгі құқықтық тәсілдерге де әсер ететіні көрсетіледі. Құқықтық маңызы бар фактілерді анықтау әдістері, дәлелдемелерге қойылатын талаптар, әкімшілік рәсімдерді жүзеге асыру тәртібі, сондай-ақ шарттарды жасасу және орындау практикасы өзгеріске ұшырауда. Электрондық құжаттарды, цифрлық қолтаңбаны, ақпараттандыруды, дербес деректерді қорғауды және әкімшілік рәсімдерді реттейтін Қазақстан Республикасының қолданыстағы заңнамасын талдау негізінде цифрлық технологияларды құқықтық бейімдеудің негізгі бағыттары айқындалды. Зерттеу нәтижелері құқық қолдану тәжірибесінде, сондай-ақ цифрлық технологияларды құқықтық реттеуді одан әрі жетілдіру барысында пайдаланылуы мүмкін.

Ғылыми мақала 2025–2027 жылдарға арналған ғылыми және (немесе) ғылыми-техникалық бағдарламалар бойынша гранттық қаржыландыру шеңберінде (Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігінің Ғылым комитеті) ИРН АР26199757 «Жасанды интеллект пен блокчейн технологияларының интеграциясы жағдайында Қазақстанның трансформациясының құқықтық мәселелері» жобасын іске асыруға бағытталған.

**Түйін сөздер:** жасанды интеллект, блокчейн, цифрлық активтер, электрондық құжат, электрондық цифрлық қолтаңба, құқық қолдану, нормативтік реттеу, әкімшілік рәсімдер, цифрлық дәлелдемелер, дербес деректер, киберқауіпсіздік.

#### **Введение**

Цифровые изменения, происходящие в Республике Казахстан, уже не ограничиваются внедрением электронных сервисов и автоматизацией отдельных процедур. Речь идет о более глубоком процессе, затрагивающем основы правового регулирования и практику применения норм права. Если на раннем этапе цифровизации основное внимание уделялось признанию юридической силы электронных документов и электронной цифровой подписи, то в настоящее время ключевую роль начинают играть технологии более высокого уровня. К ним относятся системы искусственного интеллекта, используемые для анализа информации и поддержки принятия решений, а также блокчейн-технологии, обеспечивающие надежную фиксацию и сохранность данных. Указанные технологии активно внедряются в деятельность государственных органов, коммерческих организаций и судебнодоказательственную практику, что отражается на порядке возникновения и исполнения обязательств, способах установления юридически значимых фактов и механизмах юридической ответственности.

Правовое регулирование цифровых технологий в Республике Казахстан в последние годы развивается достаточно динамично и последовательно. Первоначально внимание законодателя было сосредоточено на создании базовых правовых условий для электронного взаимодействия. В этот период были приняты ключевые нормативные акты, определившие юридическую силу электронных документов, порядок использования электронной цифровой подписи, основы функционирования информационных систем, а также правила обработки и защиты персональных данных. Существенную роль сыграли и нормы гражданского законодательства, допускающие совершение сделок в письменной форме с применением электронных средств при условии возможности достоверной идентификации сторон и фиксации их волеизъявления.

В дальнейшем государственная политика в сфере цифровизации приобрела более системный характер. Это выразилось в разработке и утверждении Концепции развития искусственного интеллекта на 2024–2029 годы, в которой обозначены основные направления внедрения ИИ и сформулированы подходы к его правовому сопровождению. (<https://adilet.zan.kz>) В документе

акцент сделан на необходимости использования технологий искусственного интеллекта с учетом требований законности, защиты прав и интересов граждан, а также сохранения ответственности за принимаемые решения, в том числе в случаях применения автоматизированных систем.

Значительным этапом в развитии цифрового законодательства стало принятие Цифрового кодекса Республики Казахстан 9 января 2026 года (<https://adilet.zan.kz>). Данный акт направлен на комплексное регулирование общественных отношений, возникающих в цифровой среде, и объединяет нормы, ранее разрозненно закрепленные в различных нормативных правовых актах. В Цифровом кодексе отражены вопросы использования современных технологических решений, включая распределенные системы и смарт-контракты, а также общие подходы к правовому регулированию данных и применению технологий искусственного интеллекта. Принятие кодекса создает основу для более устойчивого и единообразного правоприменения в условиях цифровой трансформации.

В рамках настоящего исследования рассматривается влияние технологий искусственного интеллекта и блокчейна на развитие современной юриспруденции Республики Казахстан. Анализ проводится с учетом взаимосвязанности процессов правоприменения и нормативно-правового регулирования. Особое внимание уделяется изменениям в административных процедурах и судебно-доказательственной практике, возникающим при использовании цифровых данных, а также трансформации требований к юридической форме сделок, способам идентификации сторон и выражению их воли в договорных отношениях. Отдельный акцент сделан на правовых механизмах защиты данных, обеспечении кибербезопасности и распределении ответственности в условиях применения автоматизированных технологий, а также на соотношении специальных правовых режимов, регулирующих оборот цифровых активов, с базовыми принципами гражданского и административного права (Иванова, 2020, р. 45).

### Обзор литературы

В современной теории права обсуждение искусственного интеллекта и блокчейн-технологий чаще всего строится вокруг вопроса о том, что именно становится «регулятором» в цифровой среде: традиционная норма права,

организационная процедура или архитектура информационной системы. В этой логике показательной считается позиция Л. Лессига, который предупреждал, что «law of cyberspace will be how cyberspace codes it», то есть нормативный эффект в сети во многом задаётся тем, как устроены цифровые правила и ограничения внутри самой системы (Lawrence, 1999, p. 297). В доктринальном плане это разворачивает дискуссию о границах юридического регулирования, когда поведение предопределяется технологической инфраструктурой, право вынуждено искать новые способы «встраивания» гарантий законности, подотчётности и защиты прав в цифровые процессы.

С этим перекликаются работы М. Хильдебрандт о рисках «код-управляемого» регулирования для верховенства права и судебной защиты. Она подчёркивает, что «force of law is based on a complex interplay» («сила закона основана на сложном взаимодействии») правовой определённости, справедливости и инструментальности, а также прямо указывает: «The force of law is robust due to procedures in front of independent courts», что в переводе означает: «Сила права является устойчивой благодаря процедурам, осуществляемым в независимых судах» (Hildebrandt, 2015, p. 154). Такой подход важен для правовой оценки алгоритмических решений, если цифровая система превращает норму в «жесткое правило исполнения», то возникает риск сужения пространства для толкования, состязательности и эффективного обжалования – именно тех элементов, которые в теории права обеспечивают не просто «формальную законность», а реальную правовую защиту.

Отдельное направление в зарубежных исследованиях связано с проблемой алгоритмической непрозрачности и ответственности при использовании систем искусственного интеллекта. Так, Сандра Вахтер, анализируя влияние автоматизированных решений на права человека, указывает, что отсутствие объяснимости алгоритмов существенно ограничивает возможности правовой защиты и оспаривания решений, принимаемых с использованием искусственного интеллекта (Wachter, 2018, p. 494). По её мнению, если лицо не может понять, на каких данных и по каким основаниям было принято решение, это подрывает принципы процессуальной справедливости и затрудняет реализацию права на эффективное средство правовой защиты. В правовом измерении данная позиция трансформируется в

проблему распределения бремени доказывания и установления стандартов объяснимости алгоритмических решений, без которых становится невозможным полноценный судебный контроль как в публичной, так и в частной сфере.

Казахстанская научная и экспертная литература в сфере правового осмысления искусственного интеллекта в целом развивается в русле общей теории права и публичного управления, уделяя первоочередное внимание вопросам правотворчества, административных процедур, защиты данных и сохранения человеческого участия в принятии юридически значимых решений. В отличие от технических исследований, юридические работы казахстанских авторов, как правило, рассматривают искусственный интеллект не как автономный субъект, а как инструмент, функционирующий внутри уже существующих правовых институтов и подчинённый требованиям законности и ответственности.

Так, в исследованиях Ashley K.D., посвящённых цифровой трансформации государственного управления и правового регулирования, подчёркивается, что применение интеллектуальных систем в деятельности государственных органов способно повысить точность и предсказуемость правотворческих и правоприменительных процедур. При этом автор указывает, что автоматизация анализа нормативных массивов и управленческих данных может снизить влияние субъективного фактора, однако не должна подменять собой юридическую оценку и политико-правовой выбор, остающийся в компетенции человека (Ashley, 2017, p. 103). В работах данного направления ИИ рассматривается как вспомогательный механизм, усиливающий институциональную рациональность, но не отменяющий принцип персональной ответственности должностных лиц за принятые решения.

Сходная позиция прослеживается и в более широком круге казахстанских публикаций, посвящённых цифровизации права и государства, где искусственный интеллект анализируется через призму принципов верховенства права, правовой определённости и соразмерности. В этих работах подчёркивается, что внедрение алгоритмических инструментов в нормотворчество и администрирование неизбежно усиливает требования к качеству правовых процедур, прозрачности решений и доступности механизмов обжалования. Таким образом, внимание исследователей смещается с вопроса «можно ли использовать ИИ?» к вопросу «в каких границах и

на каких условиях его использование допустимо с точки зрения права?».

Указанные подходы логически соотносятся с позицией М.К. Сулейменова, одного из ведущих казахстанских теоретиков гражданского права, который в своих работах о цифровизации правовых отношений неоднократно подчёркивал, что технологическое развитие не отменяет фундаментальных принципов права. Хотя Сулейменов напрямую не сосредотачивается на искусственном интеллекте, его тезисы о недопустимости подмены правового регулирования технической целесообразностью активно используются в современных исследованиях ИИ. В этом контексте цифровые технологии рассматриваются как фактор, требующий адаптации правовых механизмов, но не как основание для отказа от традиционных категорий ответственности, добросовестности и судебной защиты (Сулейменов, 2020, с. 45).

Таким образом, анализ казахстанской научной литературы показывает, что искусственный интеллект в праве осмысливается преимущественно как инструмент институционального усиления, а не как самостоятельный регулятор общественных отношений. Главным для отечественных исследователей остаётся вопрос сохранения баланса между эффективностью цифровых решений и базовыми принципами правового государства. В этом смысле проблема ИИ выводится за рамки технологической дискуссии и помещается в центр общей теории права, как вопрос о допустимых границах автоматизации юридически значимых процессов и о роли человека в обеспечении справедливости и законности.

### **Методология**

Методологическая основа исследования построена на сочетании формально-юридического, сравнительно-правового и функционального подходов. Формально-юридический метод использовался для анализа действующих нормативных правовых актов Республики Казахстан, регулирующих обращение цифровых документов, правовой режим данных, особенности функционирования цифровой среды, а также общие подходы к использованию технологий искусственного интеллекта и блокчейна. В качестве основной источниковой базы были использованы положения Закона Республики Казахстан «Об электронном документе и электронной

цифровой подписи», Закона Республики Казахстан «Об информатизации», Закона Республики Казахстан «О персональных данных и их защите», Закона Республики Казахстан «О цифровых активах», Административного процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан, Концепции развития искусственного интеллекта на 2024-2029 годы, а также Цифрового кодекса Республики Казахстан 2026 года.

Сравнительно-правовой метод применялся в ограниченном объеме и носил прикладной характер. Его использование было направлено не на заимствование зарубежных моделей регулирования, а на выявление общих подходов к правовому обеспечению цифровых технологий, таких как регулирование рисков, вопросы ответственности и требования к обращению данных, с последующей оценкой возможности их адаптации в рамках казахстанской правовой системы.

Функциональный подход позволил рассмотреть, какие практические юридические функции выполняют технологии искусственного интеллекта и блокчейна в правоприменительной деятельности. В частности, анализировались вопросы фиксации юридически значимых фактов, упрощения и ускорения процедур, автоматизации отдельных этапов исполнения обязательств, повышения надежности доказательственной базы, а также возникающие правовые риски, связанные с применением алгоритмических решений и распределённых информационных систем.

Эмпирическая часть исследования носит нормативно-аналитический характер. В рамках анализа были выделены основные сферы применения цифровых технологий, включая предоставление государственных услуг, договорные отношения, оборот цифровых активов и использование цифровых доказательств. Полученные данные сопоставлялись с требованиями действующего законодательства, касающимися формы юридически значимых действий, идентификации участников, защиты данных и процедур обжалования, что позволило сформулировать выводы о существующих правовых пробелах и возможных направлениях их устранения.

## Основная часть

Влияние технологий искусственного интеллекта и блокчейна на правовую систему Республики Казахстан в первую очередь связано с

изменением способов совершения юридически значимых действий и фиксации доказательств. На начальном этапе цифровизации основное внимание уделялось признанию электронных форм равнозначными традиционным бумажным носителям. В этой связи принятие Закона Республики Казахстан «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» заложило правовые основы использования электронных документов и позволило закрепить механизм идентификации лица посредством электронной цифровой подписи. Данные положения стали базой для развития электронного документооборота и расширения практики оказания государственных услуг в цифровом формате. (<https://adilet.zan.kz/> )

Дальнейшее развитие правового регулирования было связано с принятием Закона Республики Казахстан «Об информатизации», который определил общие принципы функционирования цифровых систем в государственном управлении и создал институциональные условия для развития электронного правительства. Указанный нормативный акт обеспечил переход от отдельных цифровых решений к более системному использованию информационных технологий в деятельности государственных органов. (<https://adilet.zan.kz/> )

На данной правовой основе сформировался следующий этап цифрового развития – признание юридической значимости электронных сделок. В сфере договорных отношений решающее значение имеет не использование цифровых технологий само по себе, а соблюдение установленных требований к форме сделки, идентификации сторон и фиксации их волеизъявления. В правоприменительной практике Республики Казахстан последовательно отмечается, что нормы гражданского законодательства допускают совершение сделок в письменной форме с использованием электронных средств связи, при условии возможности достоверно установить участников правоотношений и содержание их согласия. При этом допускается применение электронной цифровой подписи и иных способов подтверждения волеизъявления сторон. В данном контексте технологии блокчейна рассматриваются как один из технических инструментов фиксации условий и исполнения обязательств, при условии что их использование позволяет обеспечить доказуемость и последующую судебную оценку соответствующих действий.

Использование блокчейн-технологий в правовой сфере приводит к смещению традиционных акцентов в понимании юридически значимых действий и способов их фиксации. Если в рамках классического электронного взаимодействия центральным элементом оставался текстовый документ или электронное сообщение, то при применении распределённых реестров часть юридически значимой информации закрепляется в технологической среде и алгоритмах функционирования системы. Это обстоятельство имеет принципиальное значение для теории права, поскольку ставит вопрос о соотношении формального юридического регулирования и технических механизмов исполнения, которые фактически начинают выполнять регулятивную функцию.

В данном контексте смарт-контракты представляют собой лишь один из частных примеров более общего явления – переноса отдельных элементов правового регулирования в программный код. Автоматизированное исполнение обязательств способно повысить предсказуемость и устойчивость правоотношений, однако с точки зрения права сохраняется необходимость установления действительной воли сторон, интерпретации условий и применения механизмов правовой защиты. Именно поэтому в научных дискуссиях подчёркивается, что подобные технологические решения не могут рассматриваться изолированно от общих положений гражданского законодательства и требований к доказыванию, а должны оцениваться через призму действующих правовых институтов.

Существенным этапом в развитии нормативного регулирования цифровой среды в Республике Казахстан стало принятие Цифрового кодекса 9 января 2026 года. Указанный акт ориентирован на комплексное правовое регулирование общественных отношений, возникающих в процессе создания, использования, передачи и хранения цифровых объектов и данных. Его значение заключается прежде всего в систематизации правовых норм, ранее закреплённых в различных законах и подзаконных актах, что создавало трудности для единообразного правоприменения. В рамках Цифрового кодекса сформированы общие правовые подходы к использованию современных технологических решений, включая распределённые информационные системы, а также установлены основы регулирования данных и обеспечения кибербезопасности.

Одновременно с этим блокчейн-сфера получила специальное правовое оформление через принятие Закона Республики Казахстан «О цифровых активах», вступившего в силу в 2023 году. Данный закон закрепил правовой статус цифровых активов и определил допустимые формы их обращения, что позволило вывести соответствующие отношения из зоны правовой неопределённости. (<https://adilet.zan.kz/>)

Цель такого регулирования заключается не только в легализации отдельных видов деятельности, но и в снижении сопутствующих рисков, включая финансовые, потребительские и иные угрозы. Для правовой системы это означает расширение круга объектов гражданского оборота, появление новых оснований юридической ответственности и необходимость адаптации правоприменительной практики и корпоративных процедур к условиям цифровой экономики.

В отличие от блокчейн-технологий, которые в ряде случаев становятся объектом специального правового регулирования, искусственный интеллект в правовой системе Республики Казахстан, как правило, рассматривается не как самостоятельный объект права, а как инструмент, влияющий на порядок принятия решений и осуществления юридически значимых процедур. В этой связи воздействие ИИ на правоприменительную практику проявляется прежде всего через изменение способов реализации публичных и частноправовых функций. К числу основных направлений такого влияния относятся автоматизация административных процедур и государственных услуг, использование алгоритмических инструментов в аналитической и контрольной деятельности, а также возникновение вопросов распределения ответственности за последствия решений, сформированных с участием алгоритмов.

Стратегический подход государства к развитию и использованию технологий искусственного интеллекта был закреплён в Концепции развития искусственного интеллекта на 2024-2029 годы, утверждённой постановлением Правительства Республики Казахстан 24 июля 2024 года (далее – Концепция). Несмотря на то, что данный документ не обладает силой закона, он формирует основу государственной политики в рассматриваемой сфере и задаёт ключевые ориентиры правового регулирования. В частности, в Концепции подчёркивается необходимость сохранения человеческого участия в принятии значимых решений, обеспечения ответственно-

сти за использование ИИ, соблюдения этических ограничений, а также развития инфраструктуры данных и институциональных механизмов сопровождения цифровых технологий.

Наиболее чувствительным для правоприменения является использование искусственного интеллекта в административной сфере. Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан устанавливает процессуальные гарантии при рассмотрении административных дел и закрепляет порядок обжалования действий и решений административных органов (<https://adilet.zan.kz/>). В условиях внедрения автоматизированных и алгоритмических процессов возникает риск утраты чёткого понимания субъекта ответственности, поскольку фактическое содержание решения может формироваться с использованием цифровых систем. Вместе с тем с юридической точки зрения любое административное решение должно оставаться результатом деятельности уполномоченного органа, принятого в рамках установленной процедуры и подлежащего мотивированию и судебному контролю.

В этой связи особое значение приобретает требование прозрачности административных решений. Участник административной процедуры должен иметь возможность установить, какое решение принято, на основании каких данных оно сформировано и по каким правовым основаниям. В случаях, когда искусственный интеллект используется в качестве рекомендательного инструмента, правовая оценка смещается в сторону проверки качества исходных данных, отсутствия дискриминационных алгоритмов и реальности человеческого контроля за итоговым решением. Если же решение принимается в автоматизированном режиме, принципиально важным становится обеспечение возможности его последующей проверки, включая воспроизводимость результата и доступность объяснений, достаточных для судебного рассмотрения.

Рассмотренные вопросы напрямую связаны с правовым режимом данных. Закон Республики Казахстан «О персональных данных и их защите» устанавливает обязательные принципы обработки персональной информации и предусматривает юридическую ответственность за их нарушение. Применительно к системам искусственного интеллекта это означает, что процессы обучения, тестирования и эксплуатации алгоритмов в государственном и частном секторах неизбежно затрагивают требования к

законности источников данных, обеспечению безопасности, ограничению целей обработки и контролю доступа (<https://adilet.zan.kz/>). В связи с этим формирование правовой инфраструктуры использования ИИ в Казахстане должно основываться не только на разрешении внедрения соответствующих технологий, но и на выстроенной системе правового управления данными, включающей меры по минимизации рисков, аудиту алгоритмов и реагированию на инциденты.

Применение блокчейн-технологий вызывает ряд сложностей с точки зрения законодательства о персональных данных. С одной стороны, основное преимущество блокчейна заключается в том, что информация в таких системах хранится в неизменяемом виде и распределяется между участниками сети. С другой стороны, правовое регулирование персональных данных строится на иных принципах, предполагающих возможность управления обработкой информации, ограничение сроков её хранения, а также внесение изменений или удаление данных в случаях, предусмотренных законом. В связи с этим в правоприменительной практике возникает необходимость согласования технических особенностей блокчейна с требованиями законодательства о защите персональных данных. На практике это может быть реализовано различными способами. В частности, персональные данные могут не размещаться непосредственно в публичных распределённых реестрах, а храниться с использованием вспомогательных решений, таких как ссылки на внешние хранилища. Альтернативным подходом является использование распределённых систем с ограниченным и контролируемым доступом, при котором сохраняется возможность правового контроля за обработкой информации.

Для Республики Казахстан данная проблема имеет особое значение в условиях активного развития платформ обмена цифровыми данными и формирования единой системы цифрового регулирования, закреплённой в Цифровом кодексе.

В договорных отношениях использование технологий искусственного интеллекта влияет главным образом на практику подготовки, заключения и исполнения договоров, а не на их юридическую форму. Инструменты ИИ применяются для анализа информации о контрагентах, выявления возможных рисков, подбора и корректировки условий договоров, а также для контроля за исполнением обязательств. В отдельных случаях такие технологии используются

для автоматизированного составления проектов договоров.

С правовой точки зрения ключевое значение в этих ситуациях имеют вопросы ответственности и подтверждения согласия сторон. Если условия договора формируются с использованием автоматизированных систем, должно быть обеспечено доказательство того, что сторона была должным образом ознакомлена с условиями договора и осознанно согласилась с ними. Кроме того, необходимо исключить ситуации, при которых автоматическое формирование условий приводит к нарушению баланса интересов сторон или к дискриминации.

В этом контексте блокчейн-технологии могут использоваться как дополнительный способ фиксации фактов исполнения обязательств, включая проведение платежей, передачу товаров или подтверждение оказанных услуг. Вместе с тем применение таких технологий не освобождает стороны от соблюдения требований законодательства и не исключает необходимости правовой оценки и защиты прав в случаях допущенных ошибок или злоупотреблений (Yadav, 2024, p.43).

В условиях цифровизации правовых отношений особое значение приобретает вопрос использования цифровых следов в качестве доказательств. Расширение электронного взаимодействия приводит к тому, что в правоприменительной практике всё чаще используются такие источники информации, как журналы действий, электронная переписка и иные цифровые записи. Действующее законодательство Республики Казахстан об электронных документах создало правовые предпосылки для признания подобных сведений допустимыми доказательствами.

Вместе с тем применение распределённых информационных систем усложняет процесс установления подлинности цифровых данных и их связи с конкретным участником правоотношений. В этой связи правоприменительная практика сталкивается с необходимостью выработки дополнительных подходов к представлению и оценке цифровых доказательств. К таким подходам относятся подтверждение личности участников, установление источника и способа формирования записи, а также разъяснение технических особенностей функционирования соответствующих цифровых систем, особенно при рассмотрении споров, связанных с операциями в распределённых реестрах.

В целом влияние технологий искусственного интеллекта и блокчейна на развитие юриспруденции Республики Казахстан выражается не в замене права техническими решениями, а в изменении привычных подходов к установлению юридически значимых фактов и проведению правовых процедур. В правоприменительной практике появляются новые способы фиксации информации и расширяется перечень источников доказательств. Одновременно с этим возрастает число правовых рисков и усиливаются требования к прозрачности принимаемых решений, распределению ответственности и защите данных.

Принятие Цифрового кодекса Республики Казахстан, а также ранее введённые нормы, регулирующие оборот цифровых активов и стратегические документы в сфере развития искусственного интеллекта формируют общие правовые рамки цифрового регулирования. В этих условиях перед правоприменительными органами стоит задача выработки стабильных и единообразных подходов к применению норм права с учётом особенностей современных цифровых технологий.

## Результаты и обсуждение

Проведенный анализ позволяет выделить несколько устойчивых выводов о трансформации правоприменения и нормативного регулирования в Казахстане под воздействием ИИ и блокчейна.

Во-первых, в Казахстане последовательно сформировалось несколько этапов юридического признания цифровых форм взаимодействия. На первоначальном этапе было обеспечено признание электронного документа и электронной цифровой подписи в качестве юридически значимых средств фиксации воли и информации. Далее произошло расширение практики использования электронных сделок и электронных сообщений как допустимого способа заключения договоров при условии соблюдения требований идентификации участников и подтверждения их волеизъявления. Следующим этапом стал переход к системному регулированию цифровой среды, закреплённому в Цифровом кодексе Республики Казахстан 2026 года, который объединил ранее разрозненные нормы и включил современные технологические институты. Практическое значение такого подхода заключается в создании предпосылок для более единообразного

правоприменения, поскольку суды, административные органы и участники гражданского оборота получают согласованную систему понятий и принципов цифрового регулирования.

Во-вторых, правовая интеграция блокчейн-технологий в Казахстане осуществляется преимущественно по двум основным направлениям. С одной стороны, блокчейн используется в рамках инфраструктуры электронных документов и сделок, а с другой – получил специальное правовое оформление через регулирование цифровых активов. При этом анализ научных публикаций показывает, что правовая природа смарт-контрактов по-прежнему вызывает дискуссии и в правоприменительной практике чаще рассматривается через призму доказуемости условий и воли сторон, а не как самостоятельный вид договора. В условиях включения соответствующих институтов в Цифровой кодекс можно ожидать, что дальнейшее развитие правоприменения будет связано с выработкой чётких критериев, определяющих юридическую исполнимость таких механизмов, допустимость судебного контроля и порядок разрешения споров, возникающих в случае ошибочного или автоматического исполнения обязательств.

В-третьих, использование технологий искусственного интеллекта приводит к повышению требований к процедурам и обоснованию решений в публично-правовой сфере.

Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан закрепляет процессуальные гарантии административных процедур и механизмы судебного контроля, что исключает возможность переноса ответственности с уполномоченных органов на алгоритмические системы. Даже при использовании автоматизированных инструментов юридически значимое решение должно оставаться проверяемым, мотивированным и подлежащим обжалованию. Закреплённые в Концепции развития искусственного интеллекта на 2024–2029 годы принципы ответственности и обязательного человеческого участия логично дополняют данные требования и соответствуют базовым подходам административной справедливости.

В-четвёртых, правовой режим данных приобретает ключевое значение для устойчивого развития цифровых технологий. Отсутствие законности обработки информации и надлежащего уровня информационной безопасности неизбежно создаёт правовые риски, включая признание

доказательств недопустимыми и наступление ответственности за нарушения законодательства о персональных данных. Закон Республики Казахстан «О персональных данных и их защите» формирует базовые принципы регулирования в данной сфере, а современные направления развития цифрового законодательства усиливают роль инфраструктуры обмена данными и механизмов кибербезопасности. В этих условиях правовое сопровождение ИИ и распределённых реестров должно основываться не на декларациях технологического прогресса, а на выстроенной системе управления данными и минимизации юридических рисков.

В-пятых, для договорной и судебной практики всё большее значение приобретает формирование единых подходов к использованию цифровых доказательств и к юридической интерпретации технических событий. Электронный документ и электронная цифровая подпись уже обеспечили основу для признания цифровых доказательств, однако использование распределённых реестров и автоматизированных механизмов требует дополнительной оценки технических аспектов формирования записей и их связи с конкретными участниками правоотношений. В результате возрастает роль юрико-технической компетенции правоприменителей, которым необходимо уметь различать надёжные цифровые доказательства и вспомогательные цифровые следы, а также применять процедуры, обеспечивающие допустимость и относимость таких доказательств в судебном процессе.

В целом проведённый анализ свидетельствует о том, что действующая нормативно-правовая база Республики Казахстан уже включает основные элементы, необходимые для правового внедрения технологий искусственного интеллекта и блокчейна. В ближайшей перспективе ключевой задачей становится обеспечение единообразия правоприменительной практики. Это предполагает выработку чётких стандартов прозрачности автоматизированных решений, повышение требований к качеству и достоверности используемых данных, надлежащую защиту прав участников правоотношений и развитие эффективных процедур обжалования. Кроме того, особое значение приобретает формирование юридически обоснованных моделей использования распределённых реестров в договорных отношениях и доказательственной практике (Abuzir, 2025, p. 15).

## Заключение

Влияние технологий искусственного интеллекта и блокчейна на развитие современной юриспруденции Республики Казахстан проявляется в существенных изменениях правовых форм, системы доказательств и процедур принятия юридически значимых решений. Применение искусственного интеллекта оказывает воздействие на структуру правоприменения, повышая значение прозрачности процессов и сохранения человеческого участия как в публично-правовых, так и в частноправовых отношениях. В результате вопросы справедливости, равенства и недопущения дискриминации переходят из сферы этических рассуждений в область конкретного правового регулирования и юридической ответственности. Блокчейн-технологии, в свою очередь, создают новые возможности для обеспечения доверия и автоматизации отдельных процессов, однако одновременно усложняют правовую оценку действий сторон в случаях ошибок или злоупотреблений, поскольку техническая неизменяемость записей не всегда соответствует требованиям правовой справедливости и защиты нарушенных прав.

Развитие нормативного регулирования в Казахстане в целом носит последовательный характер и отражает поэтапный переход от признания юридической силы электронных документов и электронной цифровой подписи к формированию комплексного подхода к регулированию цифровой среды. Принятие Цифрового кодекса Республики Казахстан стало важным шагом в систематизации цифрового законодательства и закреплении правовых ра-

мок для использования современных технологий. Дополнительное значение в этом процессе имеет утверждение Концепции развития искусственного интеллекта на 2024–2029 годы, которая зафиксировала стратегические ориентиры, связанные с ответственным применением ИИ и обязательным сохранением человеческого контроля, а также принятие Закона Республики Казахстан «О цифровых активах», установившего специальный режим регулирования одного из наиболее сложных и рискованных сегментов цифровой экономики.

В перспективе устойчивость и эффективность правоприменительной практики будут во многом зависеть от способности правовых институтов адекватно интерпретировать технологические процессы и преобразовывать их в юридически проверяемые факты. Это предполагает выстраивание баланса между стимулированием инновационного развития и обеспечением надёжных гарантий защиты прав и законных интересов граждан и бизнеса в условиях цифровой трансформации.

## Вклад авторов

К.Р. Усеинова – концептуализация; разработка методологии; научное руководство; администрирование проекта; рецензирование и редактирование текста. А.А. Токтыбаев – формальный анализ; проведение исследования; валидация результатов; обеспечение ресурсами; рецензирование и редактирование текста. А.М. Жапарбек – сбор и обработка данных; проведение исследования; подготовка первоначального варианта рукописи; визуализация данных.

## Литература

- Постановление Правительства Республики Казахстан от 24 июля 2024 г. «Об утверждении Концепции развития искусственного интеллекта на 2024–2029 годы». – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2400000592>
- Цифровой кодекс Республики Казахстан от 9 января 2026 г – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2600000255>
- Иванова А. П. Искусственный интеллект в сфере права и юридической практике: основные проблемы и перспективы развития // *Право и цифровая экономика*. – 2020. – № 3. – С. 45–52.
- Lawrence Lessig, *Code and Other Laws of Cyberspace*. – New York: Basic Books, 1999. – 297 p
- Hildebrandt M. *Smart Technologies and the End(s) of Law*. – Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2015. – 296 p. – URL: [Smart Technologies and the End\(s\) of Law – Google Books](https://books.google.com/books?id=8v8vCgAAQAAJ)
- Sandra Wachter. *A Right to Reasonable Inferences: Re-Thinking Data Protection Law in the Age of Big Data and AI* // *Columbia Business Law Review*. – 2018. – № 2. – P. 494–620. URL: [https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract\\_id=3248829](https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3248829)
- Ashley K. D. *Artificial Intelligence and Legal Analytics: New Tools for Law Practice in the Digital Age*. – Cambridge : Cambridge University Press, 2017. – 356 p. – URL: <https://www.cambridge.org/core/books/artificial-intelligence-and-legal-analytics/>
- Сулейменов М.К. Гражданское право в условиях цифровизации общественных отношений // *Труды НИИ частного права*. – Алматы, 2020. – С. 45–60.

Закон Республики Казахстан «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» от 7 января 2003 г. №370-II. – URL: [https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z030000370\\_](https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z030000370_)

Закон Республики Казахстан «Об информатизации» от 24 ноября 2015 г. № 418-V – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000418>

Закон Республики Казахстан «О цифровых активах в Республике Казахстан» от 6 февраля 2023 г. № 193-VII. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2300000193>

Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 29 июня 2020 г. № 350-VI. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000000350>

Закон Республики Казахстан «О персональных данных и их защите» от 21 мая 2013 г. № 94-V <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1300000094>

Yadav S. S. Jurisprudence in the Digital Age: Adapting Legal Theories to Emerging Technologies // *Journal of Law and Technology*. – 2024. – Vol. 6, No. 2. – P. 43–58. – URL: <https://www.lawjournal.info/article/151/4-2-43-791.pdf>

Abuzir Y. Artificial Intelligence in Legal Practice: Applications, Challenges, and Future Prospects // *Journal of Business and Digital Law*. – 2025. – Vol. 5, No. 1. – P. 15–34. – URL: <https://dergipark.org.tr/en/pub/jobda/issue/94074/1629307>

## References

Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan ot 24 iyulya 2024 g. *Ob utverzhdenii Kontseptsii razvitiya iskusstvennogo intellekta na 2024–2029 gody*. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2400000592>

Tsifrovoy kodeks Respubliki Kazakhstan ot 9 yanvarya 2026 g. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2600000255>

Ivanova A. P. Iskusstvennyy intellekt v sfere prava i yuridicheskoy praktike: osnovnye problemy i perspektivy razvitiya // *Pravo i tsifrovaya ekonomika*. – 2020. – No. 3. – S. 45–52.

Lessig L. *Code and Other Laws of Cyberspace*. – New York : Basic Books, 1999. – 297 p.

Hildebrandt M. *Smart Technologies and the End(s) of Law*. – Cheltenham : Edward Elgar Publishing, 2015. – 296 p. – URL: <https://books.google.com>

Wachter S. A Right to Reasonable Inferences: Re-Thinking Data Protection Law in the Age of Big Data and AI // *Columbia Business Law Review*. – 2018. – No. 2. – P. 494–620. – URL: [https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract\\_id=3248829](https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3248829)

Ashley K. D. *Artificial Intelligence and Legal Analytics: New Tools for Law Practice in the Digital Age*. – Cambridge : Cambridge University Press, 2017. – 356 p. – URL: <https://www.cambridge.org/core/books/artificial-intelligence-and-legal-analytics/>

Suleimenov M. K. Grazhdanskoe pravo v usloviyakh tsifrovizatsii obshchestvennykh otnosheniy // *Trudy NII chastnogo prava*. – Almaty, 2020. – S. 45–60.

Закон Республики Казахстан *Об электронном документе и электронной цифровой подписи* от 7 января 2003 г. No. 370-II. – URL: [https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z030000370\\_](https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z030000370_)

Закон Республики Казахстан *Об информатизации* от 24 ноября 2015 г. No. 418-V. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000418>

Закон Республики Казахстан *О цифровых активах в Республике Казахстан* от 6 февраля 2023 г. No. 193-VII. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2300000193>

Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 29 июня 2020 г. No. 350-VI. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000000350>

Закон Республики Казахстан *О персональных данных и их защите* от 21 мая 2013 г. No. 94-V. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1300000094>

Yadav S. S. Jurisprudence in the Digital Age: Adapting Legal Theories to Emerging Technologies // *Journal of Law and Technology*. – 2024. – Vol. 6, No. 2. – P. 43–58. – URL: <https://www.lawjournal.info/article/151/4-2-43-791.pdf>

Abuzir Y. Artificial Intelligence in Legal Practice: Applications, Challenges, and Future Prospects // *Journal of Business and Digital Law*. – 2025. – Vol. 5, No. 1. – P. 15–34. – URL: <https://dergipark.org.tr/en/pub/jobda/issue/94074/1629307>

### **Сведения об авторах:**

Усеинова Карлыгаш Рахимжановна (корреспондент-автор) – к. ю. н., ассоциированный профессор, заведующая кафедрой теории и истории государства и права, конституционного и административного права Казахского национального университета имени аль-Фараби (Алматы, Казахстан, e-mail: [karlygash\\_usein@mail.ru](mailto:karlygash_usein@mail.ru)).

Токтыбаев Асет Абирбекович – к. ю. н., старший преподаватель Алматинской академии МВД РК имени М. Есболатова (Алматы, Казахстан, e-mail: [tamerlan.arslan.83@bk.ru](mailto:tamerlan.arslan.83@bk.ru)).

Жапарбек Арайлым Макулбековна – м. ю. н., преподаватель кафедры теории и истории государства и права, конституционного и административного права Казахского национального университета имени аль-Фараби (Алматы, Казахстан, e-mail: [zharparbiek@mail.ru](mailto:zharparbiek@mail.ru)).

### **Information about authors:**

Useinova Karlygash Rahimzhanovna (correspondent author) – Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law, Constitutional and Administrative Law of the Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Kazakhstan, e-mail: [karlygash\\_usein@mail.ru](mailto:karlygash_usein@mail.ru)).

Toktybaev Asset Abirbekovich – Candidate of Law, senior lecturer at the Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Esbolatov (Almaty, Kazakhstan, e-mail: [tamerlan.arslan.83@bk.ru](mailto:tamerlan.arslan.83@bk.ru)).

*Zhaparbek Arailym Makulbekovna – Master of Law, Lecturer at the Department of Theory and History of State and Law, Constitutional and Administrative Law, Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Kazakhstan, e-mail: zhaparbiek@mail.ru).*

**Авторлар туралы мәлімет:**

*Үсеинова Қарлығаш Рахимжанқызы (корреспондент-автор) – з.ғ.к., қауымдастырылған профессор, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің мемлекет және құқық теориясы мен тарихы, конституциялық және әкімшілік құқық кафедрасының меңгерушісі (Алматы, Қазақстан, e-mail: karlygash\_usein@mail.ru).*

*Тоқтыбаев Асет Абирбекұлы – з.ғ.к., М. Есболатов атындағы ҚР ПМ Алматы академиясының аға оқытушысы (Алматы, Қазақстан, e-mail: tamerlan.arslan.83@bk.ru).*

*Жапарбек Арайлым Мақұлбекқызы – з.ғ.м., әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің мемлекет және құқық теориясы мен тарихы, конституциялық және әкімшілік құқық кафедрасының оқытушысы (Алматы, Қазақстан, e-mail: zhaparbiek@mail.ru).*

*Зарегестрирован: 26.01.2026*

*Принят: 20.03.2026*